

Руководитель группы пластической хирургии окружного онкоцентра выполняет уникальные операции

Исправляющий судьбу

Нина ЧИСТОСЕРДОВА
Челябинск

С рождения Юрий отличался умом и сообразительностью, но говоруну никогда не был. В шесть лет родные уважительно стали звать его «дядей Юрой». У него появились братья-близнецы, и он стал надежным помощником мамы в их воспитании. Надежность и целеустремленность — вот главные качества хирурга-онколога Юрия Васильева. А еще — удивительное умение сразу схватывать суть любого дела, за которое берется, будь то компьютер, вождение, английский или кулинария. Всем этим он владеет блестяще, только хвалить себя для него невыносимо. Юрий — интроверт, предпочитает не говорить, а делать. В 28 лет защитил кандидатскую, в 33 — докторскую. Выиграл конкурс Американского общества пластических хирургов и полгода стажировался в самых известных клиниках США. Он делает сложнейшие операции, преподаёт, выступает с докладами на международных конгрессах. У него счастливая семья, подрастают двое детей. При этом Юрию Васильеву всего 34 года.

— Юрий Сергеевич, почему вы, сын известного пластического хирурга Сергея Васильева, предпочли онкологию?

— Наверное, потому, что именно в онкологии методики пластической хирургии востребованы как ни в какой другой области медицины. Еще в институтские годы я начал заниматься в студенческом научном кружке на кафедре онкологии: ходил в онкодиспансер на операции, и потом целенаправленно пошел туда же в ординатуру. С тех пор уже более десяти лет работаю в этих стенах, выполняя как онкологические,

— Но ведь борьба с раком — одна из самых мрачных специальностей в медицине.

— Да, это очень тяжелая и ответственная работа, где не всегда ожидания и желания совпадают с нашими возможностями ввиду запущенности опухолей. Рак — очень коварный и сильный противник, но когда удается его победить и при этом восстановить внешний вид больного, по-настоящему ощущаешь радость и свою силу.

В основном я занимаюсь пациентами с опухолями головы и шеи. На них приходится половина реконструктивных операций, которые выполняются в диспансере. Также много оперируем женщин с опухолями молочной железы и больных с опухолями туловища и конечностей. Вот, например, человеку по поводу злокачественной опухоли приходится полностью удалять нос, до основания, вместе с хрящами и костями.

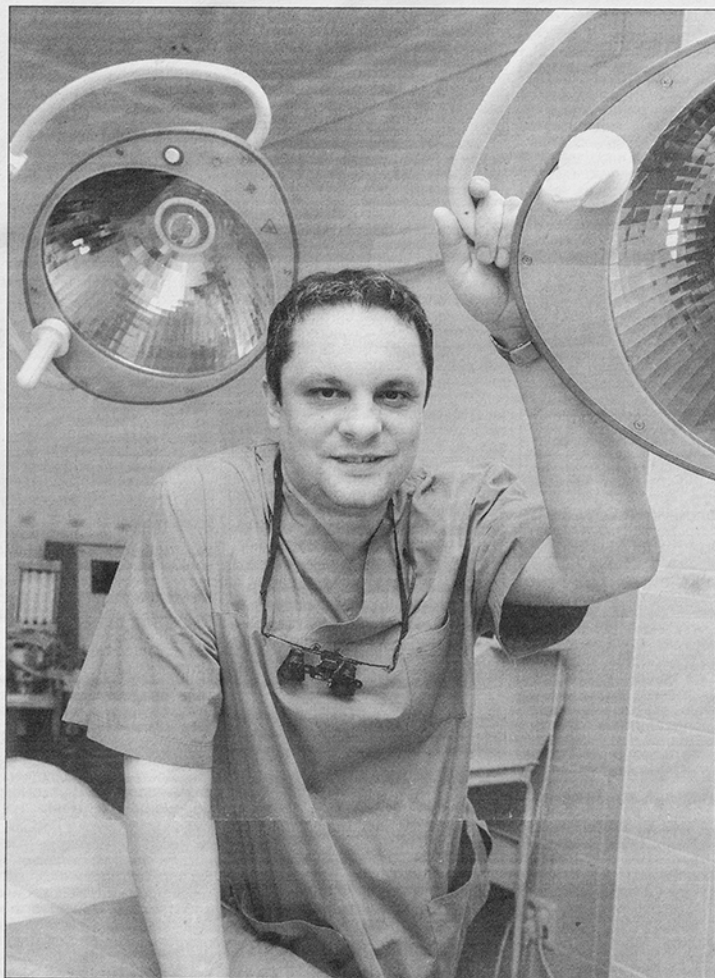
— Я видела этот кошмар в ожоговом центре, когда от носа на лице остаются лишь две дырки.

— У нас ситуация осложняется еще и лучевой или химиотерапией, перенесенной больным. То есть увеличивается риск осложнений и объем операции. Зато представлять счастье человека, которому мы восстанавливаем нос. Это очень эффективная и востребованная операция! Но если в подобных ситуациях речь идет лишь о внешнем облике, то при опухолях языка, слизистой оболочки полости рта, гортани за счет пластической операции мы кардинально изменяем качество жизни пациентов.

Недавно прооперировали двух молодых женщин с опухолями языка. Они получили лучевую терапию, а затем на хирургическом этапе им удалили половину языка и лимфоузлы на шее. После такой операции человек может жить, но у него сильно нарушаются дикция и акт глотания.

— То есть женщин спасли, но сильно искалечили?

— Альтернативы, к сожалению, нет. Чтобы наши пациентки смогли нормально говорить и питаться, мы им сделали пересадку лоскутов с преддверья. Это достаточно сложные многочасовые операции, поскольку для приживления лоскутов необходимо сшивать очень мелкие сосуды под микроскопом. Зато, восстановив удаленную часть языка, мы помогли нашим больным вернуться к нормальной жизни в максимально короткие сроки. Слава богу, после операции все у них прошло хорошо: обе

В операционной Юрий Васильев работает по 6–8 часов в день

понятно, четко говорят и питаются без всяких затруднений. В будущем планируем пересаживать лоскуты с мышцей, это даст подвижность «новому» языку.

Восстановление подвижности востребовано и у пациентов с раком околоушной слюнной железы. При удалении этих опухолей неизбежно повреждаются двигательные нервы, в результате чего лицо «повисает» и превращается в неподвижную маску. В таких ситуациях возможна «реанимация» лица

Андрей ВАЖЕНИН
главный врач
Челябинского
окружного
онкоцентра:

Юра Васильев — талантливый парень, потомственный врач из хорошей семьи. Я другой такой великолепной команды (отец и трое сыновей) в медицине России не знаю. Юра сегодня — титановая сила, у него хорошая голова и руки, он — лидер, разносторонний, умный.

за счет пересадки нерва с ноги. Когда эти нервные вставки прорастают новыми клетками, лицо восстанавливает подвижность.

— Такие операции востребованы прежде всего женщинами?

— Нет, не менее часто приходится оперировать и мужчин. Ведь повреждение лицевого нерва негативно отражается не только на внешнем облике. Пропадает тонус

мышц щеки: лица просто вываливается из рта. Повисает верхнее и нижнее веко, не закрывается глаз, из него, не переставая, бегут слезы. Такие вот страшные последствия, конечно, волнуют и женщин, и мужчин. Если по каким-либо причинам сделать пересадку нерва и восстановить подвижность невозможно, мы подвешиваем лицо на титановые нити, воссоздавая при этом опору для мышц и симметрию лица.

— Юрий Сергеевич, расскажите о какой-нибудь уникальной операции, которую вам пришлось делать.

— Очень хорошо помню пятилетнего мальчика с опухолью глаза. Офтальмоонколог успешно удалили ему опухоль, но вернее веко после операции повисло и перестало подниматься: глаз был постоянно закрыт. Мы взяли у мальчика с бедра фрагмент фасции и подшили веко к мышцам лба, как на гаммаке. Веко стало «работать» сразу после операции.

— Да уж, это не губы увеличить или морщины убрать. Получается, вы людям судьбу исправляете!

— Конечно, эта работа имеет определенную специфику. Меж тем это лишь раздел очень большой специальности — пластической хирургии. И операции по удалению морщин порой не менее сложны и кропотливы, чем реконструктивные. Мой отец почти два десятилетия назад начал сотрудничать с онкологами диспансера, восстанавливая удаленную молочную железу. Затем взялся за сложные объемные операции в области головы и шеи, используя микрохирургические техники, разработанные пластическими хирургами США. В России таких технологий не было.

— Главный онколог области Андрей Важенин сказал мне, что опухоли в области головы и шеи считались неудалеными. Такие операции у нас начали делать благодаря Васильевым.

— Дело тут в огромном объеме операции. Представьте, опухоль верхней челюсти

проросла в орбиту, вросла в полость носа, ткани щеки. Необходимо удалить половину лица. А чем же закрыть эту громадную рану, куда спокойно входит мой кулак?

Кроме того, это технически очень сложная зона, создающая колоссальные проблемы хирургам, ведь здесь на очень небольшом пространстве сконцентрированы такие жизненно важные органы, как глаз, челюсти, трахея, пищевод, крупные сосуды. Раньше за такие огромные операции, где очень много сложной работы и для онкологов, и для пластических хирургов, просто не брались. Сейчас мы можем помочь таким пациентам. Последнюю орбито-фациальную резекцию (так называется эта операция) сделали работающему мужчине из Копейска с опухолью верхней челюсти IV стадии.

— Почему же он не обращался к врачам раньше?

— Мужчине прошел очень долгий маршрут, прежде чем попал к нам. Коварство этой опухоли в том, что она протекает скрытно: ее не увидишь, не прощупаешь — она внутри кости. Пациент жалуется на слезотечение, боль в зубах, заложенность носа. Но ни стоматолог, ни лор, ни офтальмолог не могут поставить диагноз. Мысль о раке в таком случае появляется в последнюю очередь. Об этом говорит только боль, но она возникает очень поздно, уже на последних стадиях.

— То есть помочь этому человеку вы уже не могли?

— Как это не могли? Вместе с бригадой онкоофтальмологов сделали операцию. Удалили глаз, полносна, часть челюсти и щеки. Заплату, чтобы закрыть пол-лица, пересадили с живота, взяв лоскут с мышцей. Все прошло хорошо. В течение полугода мы наблюдали пациента. Рецидивов не было. Это дальше, покажет следующий контрольный осмотр. Надеемся, что мужчина будет жить и работать.

— С IV стадией рака, лишившись по-

— Ради этого человек и решился на такую серьезную операцию. Мы долго с ним все обсуждали. Других вариантов все равно не было. И заслуга это не только моя. Это работа большого коллектива разных высококлассных специалистов.

— Вы оперируете двух-трех тяжелых больных в неделю. При таких нагрузках остаются силы на хобби?

— Хобби для меня — способ переключения, отдых от работы. Я люблю готовить. У меня благодарная публика — жена, дети очень мою страпню любят. И в выходные с удовольствием готовлю для них что-нибудь необычное. Тем не менее старюсь не забывать и о фигуре — хожу в тренажерный зал, катаюсь на сноуборде, по возможности (при хорошей погоде) езжу на работу на велосипеде.

— Ваше фирменное блюдо?

— Последние годы нам всем очень нравится экологически чистый индюк. Покупаю его у фермера, который живет под Миссом. Зажариваю в духовке при температуре 180 градусов часа четыре. Семья съедает его за пять-десять минут.

— Поделитесь с нашими читателями рецептом простого и вкусного блюда.

— Нам нравится мясо, запеченное в рукаве. Берешь кусок мяса, соль и специи по вкусу — в рукав его и в духовку. По одному часу на один килограмм мяса. Гарнир — на выбор, лучше овощи. Проще ничего нет! И не так вредно, как жареное.

— Как вы познакомились со своей женой?

— Мы с ней вместе учились в школе, потом — в институте. А поженились после пятого курса. Так что знакомы уже лет 17. Тая — девушка очень серьезная, ответственная, все у нее спланировано. Она участковый педиатр, бегаёт на вызовы, детемна сидит на приемах больных, а вечерами еще заполняет карточки.

— Значит, известный в Челябинске специалист-косметолог, ассистент кафедры УГМАДО Татьяна Васильева, преподававшая в лучших центрах красоты Челябинска, не ваша супруга?

— Пять лет назад Тая приняла решение уйти в свою родную специальность — педиатрию. Хочет в будущем открыть детский центр. Она считает, что для этого необходимо изучить все, что происходит в педиатрии, изнутри, досконально.

— Юрий Сергеевич, есть у вас в жизни девиз, которому вы следуете?

— Ничего невозможного нет.